

30к-8

11131

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!!

Народное Хозяйство ССР. Белоруссии

КНИГА
ПЕРВАЯ

Январь 1924 г. хр

МИНСК

ГЗ.

30к.З
11131

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

10

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

С. С. Р. БЕЛОРУССИИ

Орган Экономического Совещания при
СОВНАРКОМЕ С. С. Р. Б.

1317

11131

инв. 1953 г.

Книга первая

Январь 1924

МИНСК—1924.

...инские случаи лесного хозяйства...
...пользования в общем масштабе. Сервитуты были чрезвычайно нестро-
...как по размеру, так и по значению и подпадали к ним с одной мери-
...кой — сначала решить вопрос о сервитутах, а потом — о выделе
...тельно. Чтобы не быть таковыми примерами Минского Крест-
...лянского Прикутства. Разнообразие сервитутного пользования в
...предельно даже отдельных губерний и уездов так велико, что в 1877 г.
...и 1887 г. Минское Крестыанское Прикутство высказывалось за невоз-
...можность установить не только по целой губернии, но и по каждому
...уезду и отдельности какую-либо общую норму...
...крестьян наделен предоставленного им в имениях...
...ного сервитута... (сервитутный вопрос стоит на очереди в изданном
...Крестыанском Прикутстве... и сер-
...виту...
...был предложен... не был престо-
...ден... с... Но там же

В. И. Переход.

О различных течениях в области лесоэкономики.

Как это часто случается с дисциплинами, еще не успевшими кристаллизироваться, лесная экономия вызывает за последнее время разно-
речивые мнения по вопросу о методе и содержании. Мы лично пред-
видели это явление еще в 1919 году, *) когда писали: „Лесная эконо-
мия, как наука, самая юная из всех лесоводственных дисциплин. Пред-
стоит еще много споров о том, что такое лесная экономия, каковы ее
задачи и цели, и что именно необходимо включить в программу это-
го предмета“.

Суммируя важнейшие течения в области лесоэкономики, как они
выразились в литературе, отметим:

- 1) течение, рассматривающее лесную экономию, как теорети-
ческую дисциплину;
- 2) течение, стремящееся отождествить лесную экономию с го-
сударственным лесным хозяйством или лесной политикой;
- 3) течение, определяющее лесную экономию, как теорию ле-
соустройства;
- 4) течение, суживающее лесную экономию до размеров уче-
ния о лесных рынках.

Нам нет нужды здесь указывать, что мы принадлежим к первому
течению. Об этом свидетельствуют наши опубликованные работы, из
которых назовем, хотя-бы две нижеследующие: а) Теория лесного хо-
зяйства (курс общей лесоэкономики) и б) Экономические основания
лесоводства (опыт марксистского обоснования лесоэкономики).

Мы рассматриваем лесную экономию, как теоретическую науку
об особенностях, типичных формах и законах лесного хозяйства; часть
лесной экономии мы назвали „общей или абстрактной“, в отличие от

*) См. нашу работу: «К учению о ценности леса». Кострома, 1919 г.

„частной лесозаготовки“ и „прикладной“ (лесоустройства и лесопромышленности). Являясь теоретической дисциплиной, Лесная Экономия, само собой разумеется, должна уметь пользоваться методами общественных наук. Знание методологических вопросов для лесозаготовителя-теоретика также необходимо, как для лесозаготовителя-практика знание рыночных цен на древесину. Можно не понимать научной методологии, можно спорить о применении диалектического принципа в вопросах выяснения развития лесного хозяйства, но признавать бесплодность для теории—научных методов,—тоже, что отрицать пользу для лесозаготовителя-практика данных „о стоимости заготовки и транспорта леса“. Всякий, кто хоть немного знаком с экономической наукой вообще, и с политической экономией, в частности, знает, какую роль играет метод при разработке теоретических вопросов. Мы не будем поэтому спорить с практиками, считающими для себя вредными книжные способы, а потому заменяющие их простой арифметикой; перейдем ко второму течению, стремящемуся отождествить лесную экономию с „государственным лесным хозяйством“.

Это направление не новое. Еще Ф. Арнольд *) (да простят мне практики глотание архивной пыли) полагал, что „можно и не соглашаться в необходимости переименования прежнего государственного лесного хозяйства в лесную экономию“ (стр. 378-я). Учение о государственном лесном хозяйстве не есть лесная экономия, точно также, как и наоборот: лесная экономия не есть совокупность государственных мероприятий, направленных или соединенных с лесным хозяйством. Такое смешение двух понятий было свойственно не только лесной, но и политической экономии. Знание трудов „экономистов всех эпох и народов“ позволяет сразу сообщить **) практикам, что в 1755 г. политическая экономия не была отделена от политики и являлась, главным образом, лишь той отраслью административного управления, которая ведала хозяйством и задавалась целью обеспечить народу материальное благополучие. Правда, позднее политическая экономия оставила в покое рецептурную часть и стала наукой, отрешившейся от постановлений и регламентации правительственного характера. Напомним, что многие видные экономисты считают смешение двух понятий: 1) экономики и 2) политики „крайне вредными“. Но не будем поднимать „книжную пыль библиотек“, столь вредно действующую на практиков лесной экономики. . . . Выяснение поведения государственных органов, политика землеустройства, передача лесных дач из рук-в-руки и проч. и проч. . . все это не лесная экономия, а государственное лесное хозяйство. Мы не принадлежим к числу тех, кто желал-бы превратить лесную технологию в лесоводство, а лесоводство в лесную технологию; мы полагаем, что и лесоводство и лесная технология, так-же, как лесная экономия и государственное лесное хозяйство—суть разные дисциплины; изготовлением научной „окрошки“ или „винегрета“ мы не занимаемся. . .

Вот почему мы относимся отрицательно и к третьему течению, определяющему лесную экономию, как часть лесопромышленности, хотя и признаем необходимость лесной экономики для лесопромышленности. Как было уже отмечено выше, мы рассматриваем лесопромышленность, как применение научных выводов лесозаготовки к решению чисто практической задачи—организовать хозяйство в том или ином лесничестве или даче. Мы не суживаем поэтому область лесной экономики только рассмотрением, с экономической точки зрения, вопросов выращивания древеси-

*) См. «История лесоводства в России, Франции и Германии». СПб. 1895 г.

**) См. статью «Зачем нам нужна лесная экономика и откуда ее взять», помещенную в № 8—9 (13—14) журнала: «Лесопромышленность и Топливо». 1923 г.

ны (лесоводства) или ее обработки (лесотехнологии), мы включаем также в свою программу и лесораспределение и лесопотребление, как требовал этого основоположник лесной экономии А. Краузе еще в 1891 г. (за эту книжную экскурсию снова прошу прощения у лесозэкономистов — практиков).

Понятно поэтому, что то течение, которое суживает лесную экономию до размеров учения о лесных рынках, также не может найти у нас (книжников) сочувствия, ибо понять лесной рынок можно только в связи с экономикой лесоводства.

Правда, в своих „Заметках по экономике лесной промышленности“, опубликованных в 1923 г.,*) мы указывали, что и в будущем нам придется рассматривать лесозэкономiku, как состоящую из двух отделов: 1) экономики лесоводства и 2) экономики лесной промышленности... Мы прекрасно сознаем ту особенность двух отраслей лесного хозяйства (выращивания и обработки древесины), которая может вызвать указанное выше разделение. Мы можем допустить дальнейшее существование и таких отделов, как: 1) учение о лесном обмене (торговле лесом) и 2) лесном транспорте (его экономике). Но все это будут отделы лесной экономики, изучающей производство, обмен, распределение и потребление древесины.

Из сказанного усматривается то принципиальное расхождение между представителями различных течений в области лесной экономии, которое проводит зачастую к совершенно ненужной излишней полемике.

Наша точка зрения была высказана еще в 1919 году; она заключается в том, что „нельзя ставить кому-бы то ни-было и каких-бы то ни было рогаток в его творческой работе“...

Мы желаем поэтому каждому из намеченных нами основных течений в области лесозэкономии — всяческого успеха и развития, твердо веря в то, что наука без теории невозможна, и что рано или поздно, но с лесной экономией случится то же самое, что произошло и с политической экономией, которая, отрешившись от мер практического характера, стала, наконец, наукой...

Быть может, для этого лесной экономии придется покинуть стены Института, где царит суровый дух практицизма, и найти убежище под сводами университетских зданий, являющихся защитниками чистой науки, не позволяющими глумиться над книжными способами и диалектическим методом мышления, принесшим, как известно, такие обильные плоды при изучении народного хозяйства в целом.

Оторвавшись от научных теорий и игнорируя политическую экономию, лесозэкономика в руках практиков станет тем-же, чем было некогда лесоводство, до сближения его с дисциплинами естественно-исторического характера.

Мы напомним здесь, что всякая практика, замкнувшись в недрах искусства, обречена на вымирание, и что „в оплодотворении практики состоит значение теории“ (К. Каутский). **)

Мы боимся быть ложно понятыми теми, кто не признает теории и требует немедленного разрешения вопросов чисто-практическим путем. Конечно, каждая наука имеет свой фазис собирания данных и материалов для последующих выводов. И лесная экономия в этом остро нуждается (какая из дисциплин не нуждается в фактах и наблюдениях?)...

*) См. «Народное Хозяйство Белоруссии». № 3. 1923 г. Минск.

**) Мы вынуждены извиниться за цитаты перед теми практиками, на которых эти цитаты вредно отзываются.

Тем не менее, нельзя вовсе обходить разработку теоретических вопросов лесной экономики. Нельзя думать, что передавая лесные дачи крестьянскому населению или освещая вопросы о лесных концессиях и говоря о скудном вознаграждении лесных работников, мы тем самым творим новую науку—лесную экономию.

Практическая работа и научная работа—суть вещи разные. Конечно, экономические теории, касающиеся практических материальных нужд человеческого общества не могут и не должны отрываться от „гущи жизни“. Но это не значит, что теория должна указывать практикам технические приемы и становиться искусством. Теория имеет свои задачи, и эти задачи заключаются в познании явлений лесохозяйственной жизни, в установлении научных законов, управляющих этими явлениями...

И практикам не следует «изрыгать хулу» на науку, а медленно и терпеливо выполнять свою работу в надежде, что теория рано или поздно достигнет своих высот и осветит оттуда блеском истины повседневную работу практиков.

Проф. В. И. Переход.

Об исследовании запаса и прироста лесных насаждений Белоруссии.

Нами неоднократно говорилось на страницах печати о том, что Белоруссия изучена мало, и что в этом отношении предстоит сделать весьма и весьма много.

В частности, по отношению к лесному хозяйству, следует заметить, что ни природа, ни экономика лесов изучены не были; быть-может, поэтому так ценно для Белоруссии существование лесного отделения и работы лесной опытной станции при нем.

Одним из важнейших вопросов, подлежащих возможно скорейшему обследованию,—является вопрос о приросте и запасе лесных насаждений Белоруссии.

В самом деле, до настоящего момента известно о лесах очень мало. Известна площадь лесов, постоянно изменяющаяся и равная теперь 1.792.525 дес. Известно, что казенные леса составляли 17% или около 299.000 дес., частновладельческие—1.389 тысяч (77%), а бывшие крестьянские 112.000 дес. или 6%.

Точны ли эти цифры—неизвестно; постоянно приходится приводить новые и новые данные.

В связи с изменением площадей лесов, изменяется и то соотношение, которое существует между отдельными произрастающими породами Белоруссии. Приблизительно считают, что твердых лиственных пород имеется 85.000 дес., а мягких 383.658 дес., остальная площадь занята хвойными насаждениями; но так-ли это—в точности не известно.

Но если-бы и было известно, то площадь сама по себе мало освещает вопрос. Иметь территорию для лесного хозяйства необходимо, но гораздо большее значение имеют для него те запасы древесины и тот ежегодный урожай древесной массы, который откладывается на деревьях в виде годичных слоев (колец).

Малы или велики запасы древесины Белоруссии, дают ли насаждения плохой или хороший урожай древесной массы и какого качества—все это или неизвестно или известно очень мало.

Обычно полагают, что, в среднем, запас на 1 дес. хвойных насаждений равен 20—25 куб. саж., а лиственных 26—30 куб. саж. Это—грубые цифры, которые весьма часто не совпадают с действительностью.

Имеются утверждения, что запасы в Белоруссии очень низки, что леса расстроены рубками, что прирост весьма ничтожен. К сожалению,

однако, эти утверждения не подкрепляются никакими данными, полученными в натуре, или же делаются ссылки на мало проверенные или устаревшие источники.

Все это вместе взятое заставляет нас срочно поднять вопрос о необходимости исследования запаса и прироста лесных насаждений Белоруссии (с помощью особой таксационной партии) разного состава и различных бонитетов.

Такие исследования, как известно, велись по отношению к нормальным насаждениям гр. Варгас-де-Бедемаром, одним из первых исследователей—лесоводов, в губерниях: Тульской, Самарской и Петербургской.

Появление отдельной книжки: „Исследования запаса и прироста лесонасаждений С.-Петербургской губернии“ в 1850 году составило эпоху и обессмертило имя автора.

Варгас-де-Бедемар находил в урочищах, отдаленных от городов, селений и сплавных рек „естественные насаждения, отличающиеся прекрасным ростом и полнотою, которые доставляют в изобилии исследователю все материалы—для определения нормального прироста древесных пород“.

Варгас закладывал пробные площади величиной от $\frac{1}{8}$ до 1 дес., смотря по возрасту насаждений. Пробы брались в насаждениях „совершенно полных, без прогалин, без просветов, без следов малейшей порубки“ и притом одновозрастных (разница в возрасте деревьев даже в семь лет не допускалась).

Конечно, такие насаждения найти в белорусских лесах трудно; и мы полагаем-бы, что не они должны составить предмет исследования.

Имея таблицы нормальных насаждений (образчик того, чем должны были-бы быть наши леса), мы хотим установить картину таксационных элементов для не-нормальных насаждений, имеющих полноту, запас и число деревьев значительно меньшие тех, кои значатся в опытных таблицах хода роста нормальных насаждений.

Нормальные насаждения явились-бы для нас идеалом; мы же исследовали-бы действительные запасы и приросты лесов разных пород и разных бонитетов.

Как известно, таблицы Варгаса долгое время были единственными (если не считать таблиц Западно-европейских); в 1913 году появилась работа А. В. Тюрина („Исследование хода роста нормальных сосновых насаждений в Архангельской губернии“), до этого—работа Б. А. Шустова („К вопросу о ходе роста дубовых высокоствольников“—1909 г.). Материалом для таблиц Б. Шустова послужили данные 55 пробных площадей, заложенных в насаждениях Воронежской, Курской, Харьковской, Полтавской, Киевской и Подольской г. г.

В статье: „Жорновская лесная дача“ мы приводили¹⁾ данные Б. Шустова, полученные им в переводе на 1 дес. для Василевичского лесничества Минской губ. и относящиеся к дву-ярусным дубовым насаждениям; но эти данные—простого перечета, и только...

Нам нужны данные запаса и прироста лесных насаждений Белоруссии того состава и полноты, какие встречаются в действительности; мы будем называть их „не-нормальными“ насаждениями, измененными в процессе хозяйства человека.

В таких именно насаждениях разной полноты, добротности, формы, состава, возраста и бонитета и должны быть заложены пробные площади от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ десятины—дабы изучить то, что у нас имеется в действительности.

¹⁾ См. «Народное хозяйство Белоруссии», 1922 г. № 10-й.

Ожидать полного устройства всех дач слишком долго; для этого требуется, по крайней мере, десятилетний промежуток времени, в течение которого мы не будем иметь данных о запасе и приросте лесных насаждений, которые нам крайне необходимы для хозяйства в лесах.

В журнале „Народное Хозяйство Белоруссии“ (за 1922 г. № 7—8) мы приводим некоторые данные изменения прироста и запаса сосновых насаждений по возрастам, для Гребенско-Лядинской дачи Червенского лесничества.

В летний период 1923 года, в порядке ведения практических занятий, студентами лесного отделения было заложено в сосновых и еловых насаждениях несколько пробных площадей.

Итоговые данные, которые получились при этом приведены в следующей таблице:

Наименование лесных дач:	Номер квартала и литера участка.	Класс бонитета:	Возраст.		Средний диаметр в вершках.	Средн. высота в аршинах.	Плотность насаж- дения.	Число деревьев на 1 десятина.	Запас на 1 десят. (в такс. саж.).	Средний прирост в такс. саж.
			Класс.	Лета.						
Е л о в ы е н а с а ж д е н и я:										
Новоселковская	49е	I	IV	70	4,7	24	1	1256	96	1,33
Рафалинская	12в	II	IV	65	4,9	24	0,6	696	24,4	0,38
Гребенецкая	1в	I	III	58	5,5	30	0,8	472	38,64	0,66
„ Уроч. Кутени		Ia	III	48	3,9	28	0,9	1144	54,84	1,14
Семковская	1в	II	III	56	4,4	24	0,6	640	32,3	0,57
„	2в	II	III	54	4,35	21	0,4	352	15,6	0,28

С о с н о в ы е н а с а ж д е н и я:

Новоселковская	42d	I	IV	75	6,5	32	0,8	500	57,20	0,80
„	36a	Ia	IV	62	4,8	34	0,8	832	51,20	0,83
Рафалинская	13a	III	IV	65	4,2	22	0,8	880	28,1	0,43
Гребенецкая	2в	II	IV	63	5,9	29	0,7	404	43,28	0,68
Семковская	5е	II	IV	68	4,7	24	0,4	332	17,48	0,36

Приведенные данные являются не вполне удачными и представляются первым опытом студентов, но и они показывают что в действительности, в лесах Белоруссии имеются, как изреженные (полнота 0,4) с малым запасом и приростом—насаждения, так и достаточно полные (0,8—0,9) с запасом на 1 дес. (40—50 такс. саж.) довольно значительным и средним приростом, даже близким к нормальному.

Стало-быть, мы можем вести наши исследования в разных насаждениях, рассчитанные на выявление истины, и на нахождение данных, соответствующих состоянию насаждений.

Кроме пробных площадей, заложенных в сосновых и еловых насаждениях, студентами были взяты пробы также и в лиственных лесах Белоруссии.

Ниже мы приводим некоторые данные, полученные для лиственных насаждений:

Название лес- ных дач:	Номер квартала и литера участка.	Класс бонитета.	Возраст.		Средняя высота в аршинах,	Средний диаметр в вершках.	Плотность насаж- дений.	Число деревьев на 1 дес.	Запас на 1 дес. в талс. саж.	Средний прирост. на 1 дес.
			Класс.	Лета.						

Д у б о в ы е н а с а ж д е н и я:

Новоселковская .	109d	II	V	88	32	6,4	0,9	600	62,0	0,77
Прилуцкая .	8d	II	IV	68	27	4,2	0,8	786	35,1	0,53

Г р а б о в ы е н а с а ж д е н и я:

Рафалинская .	6b	IV	—	72	23	6,1	0,4	268	22,6	0,31
„ „ „	11d	IV	—	85	25	6,4	0,5	412	39,6	0,47
Новоселковская .	72a	II	—	80	32	7,4	0,7	384	53,4	0,66

О с и н о в ы е н а с а ж д е н и я:

Новоселковская .	84a	I	IX	86	44	6,3	0,9	792	85,2	0,98
Рафалинская .	5a	II	IX	85	37	5,3	0,8	872	72,8	0,85

О л ь х о в ы е н а с а ж д е н и я:

Гребенцкая .	1d	III	VIII	68	26	4,0	0,6	796	38,5	0,42
--------------	----	-----	------	----	----	-----	-----	-----	------	------

Б е р е з о в ы е н а с а ж д е н и я:

Гребенцкая .	1a	III	VIII	68	27	3,4	0,7	1060	28,92	0,42
(ур. «Мейзнерово»).										

Данная таблица, относящаяся к лиственным насаждениям, показывает, что запасы и приросты дуба, граба, осины, ольхи и березы — нельзя назвать низким.

При этом я хочу добавить, что Белорусскому Институту Сельского Хозяйства были переданы б. частновладельческие дачи (главным образом) и только одна казенная (Лапичская).

В частности, таксационные данные, приведенные в настоящей статье, на основании работ студентов, относятся исключительно к б. частновладельческим лесным дачам.

Новоселковская, Прилукская, Рафалинская, Семковская и Гребеневская дачи — все это бывшие частновладельческие дачи.

Принято утверждать и думать, что приросты в этих дачах не составляют более 0,2 такс саж., а запасы 20 куб. саж.

Наши данные не подтверждают этого. Конечно, мы не хотим сказать здесь, что пробные площади, взятые студентами, являются характерными для всей Белоруссии. Наоборот, мы выдвигаем вопрос о том, что данные эти не характерны, мало проверены в натуре (из-за отсутствия прошлым летом руководительского персонала), быть-может, случайны.

Поэтому так остро необходимо произвести планомерное обследование наиболее расстроенных дач с целью выяснить запас их и прирост. Без этих данных все наши разговоры бездоказательны и в высшей степени субъективны, ибо основаны на единичных, частных наблюдениях каждого, обобщенных затем до масштаба всей Белоруссии.

Чтобы этого не было, мы предлагаем сформировать хотя-бы небольшую партию таксаторов, наметить дачи, в которых должны быть взяты пробы и этим летом работу эту произвести.

Тогда у нас будет строго объективный материал для суждения о приросте, что, в свою очередь, позволит разобраться в вопросе об отпуске по массе.

Лесной Кодекс устанавливает годичный отпуск в размере прироста, который не известен. Очевидно, для определения его должны быть предприняты кое-какие, хотя-бы предварительные, пока не будут устроены все лесные дачи (на что потребуются minimum 10-ти летний период), шаги.

Этими первыми шагами и явятся работы таксационно-исследовательской партии, которая заложит ряд пробных площадей в насаждениях разного состава, полноты, бонитета, формы, возраста и добротности.

Только тогда мы в состоянии будем судить о запасе и приросте лесных насаждений Белоруссии.

Данные прежних лесоустроительных работ ныне оспариваются; к тому же они касаются площади казенных лесов, составлявших 16-17% всех лесов Белоруссии. Бывшие-же частновладельческие дачи обходились без исследования запаса и прироста.

Следовательно, мы должны начать работу теперь--именно с исследования запаса и прироста лесонасаждений, без которых вести правильное лесное хозяйство нельзя.

Проф. В. И. Переход.

К вопросу о замене массовых таблиц— таблицами об'ема стволов по бонитетам.

В вышедшей в 1922 г. пятым дополненным изданием «Лесной вспомогательной книжке» (для таксации и технических расчетов) проф. М. М. Орлова говорится, в предисловии, между прочим, следующее: „Таблицы с 59 до 67 включительно дают возможность определять запас насаждений всех важнейших русских древесных пород тем простым способом, который выработался русской практикой применительно к русским временным массовым таблицам, но уже не требуют употребления этих последних, которые, таким образом, отходя в область истории, могут быть совершенно изъяты из справочника“...

Русские временные массовые таблицы были составлены в 1886 г. и „сохранились в практике казенных лесов до 1920 года, когда, наконец, были отменены распоряжением Центрального Лесного Отдела“. (См. Н. Третьяков.*) „К вопросу о составлении таблиц сбega.“)

Эта отмена, однако, коснулась России и Украины: в Белоруссии же „русские временные массовые таблицы“ еще сохранили свое убежище. Весь учет сырораствующего леса (вернее, стоящего на корню) производится, как производился раньше, по устаревшим массовым таблицам, дававшим преуменьшение по об'ему: 10—20 проц., а по стоимости—50 проц., даже 70 проц. по свидетельству А. Крюденера.

Несмотря на это таблицы просуществовали около 35 лет, ибо их исправляла продажа леса на торгах, где процент торговой неудачи компенсировал часто неправильную оценку. Теперь этого нет, и недостатки „временных массовых таблиц“ (86 г.) предстали воочию, во всей своей наготe.

Правда, Экоcо Белоруссии установило некоторый средний процент торговой наддачи (55 проц.), изменяющийся по дачам. Но все это не может служить заменой того реального соотношения, которое существовало при продаже леса с торгов и которое соответствовало действительной ценности древесины.

Правильное решение вопроса возможно лишь после экономического обследования лесных дач Белоруссии и установления между ними известного соотношения по ценности древесины.

В настоящее же время существует целый ряд нареканий на неправильное установление, как процента торговой наддачи, так и несоответствие разряда массовых таблиц.

В отношении последних нужно отметить, что массовые таблицы верны лишь для значительного, массового количества деревьев и для отдельных случаев они дают весьма существенные отклонения.

По опытным таблицам Варгас-де-Бедемара, дерево, имеющее диаметр 7 вершк. и высоту 38 арш., отвечаем об'ему 31 куб. фут., тогда как по временным массовым таблицам — maximum, который можно взять для 7-ми вершковой сосны—это первый разряд, причем об'ем ее равен 25 куб. фут.; разница составляет около 20 проц.

*) «Лесопромышленное дело», 1923 г. № 19—20.

В Невельском лесничестве*) Витебской губернии, по данным А. М. Обязова, объем 630 сосен по временным таблицам оказался преуменьшенным на 10,2 проц.

Если пользоваться только этими данными, то следует сказать, что массовые таблицы дают преуменьшение для отдельных стволов на 20 проц., для массового же количества—на 10 проц.

В течение зимнего периода 1922—23 г. в лесном кабинете Белорусского Института Сельского Хозяйства студентами, в порядке зимних практических занятий, производились вычисления масс стоящих деревьев, по данным перечетных ведомостей.

Масса вычислялась по баварским таблицам, по русским временным и по таблицам Крюденера.**)

Ниже мы приводим вычисления, произв. ст. Казакевич (в извлечении):

Древесная по- рода.	Диаметры: Высоты:	Число деревьев.	По бавар- ским.		Разряд табл.	По временным массовым.				По таблицам Крю- денера:			
			Древесная масса в куб. футах:			Древесная масса в куб. футах:		Масса вершин и сучьев.	Общая масса в куб. футах.	Обозначение группы.	Типы дерева.	Древесная масса в куб. футах:	
			одно- го де- рева	всех де- ревьев		одно- го де- рева	всех де- ревьев					одно- го де- рева	всех де- ревьев
Сосна	4 21,5	22	6,2	136,4	I	6,01	132,22	5,22	137,51	I	II	5,81	127,82
»	5 24,5	25	11,7	292,5	I	10,74	268,5	10,74	279,24	IV	I	10,2	255,0
»	6 27,5	11	15,8	173,8	I	17,12	188,32	7,53	195,85	I	II	16,3	179,3
»	7 30	10	25,6	256,0	I	24,71	247,10	9,88	256,98	I	II	24,2	242,0
»	8 32,5	6	36,7	220,2	I	34,87	209,22	8,37	217,59	I	II	33,0	198,0
»	9 35	2	51,3	102,6	I	46,57	93,14	3,72	96,86	I	II	45,5	91,0
»	10 37	2	60,6	121,2	I	61,01	122,02	4,88	126,90	I	II	58,0	116,0
Ель	4 24	54	7,5	405,0	I	7,24	390,9	3,90	394,86	IV	II	7,39	399,06
»	5 27,5	19	11,2	212,8	I	13,54	257,2	2,57	259,83	IV	II	12,5	237,5
»	6 31	2	19,1	38,2	I	20,93	41,86	0,42	42,28	IV	II	19,9	39,8
»	7 34	2	34,1	68,2	I	29,78	59,56	0,59	60,15	IV	II	28,6	57,2
Береза	4 18	23	6,5	149,5	III	4,72	108,5	6,51	115,07	IV	I	4,98	144,54
»	5 22	15	12,6	189,0	III	9,62	144,3	8,65	152,96	IV	I	9,47	142,05
»	6 24,5	2	17,3	34,6	III	14,35	28,7	1,72	30,42	IV	I	12,8	25,6
»	7 26,5	2	27,2	54,4	III	21,91	43,82	2,63	46,45	I	IIa	20,4	40,8
Дуб	4 24	1	8,0	8,0	I	6,83	6,83	0,41	7,24	II	II	6,09	6,09
»	5 27	1	15,1	15,1	I	13,34	13,34	0,80	14,14	II	II	11,2	11,2
»	6 30	1	20,4	20,4	I	21,42	21,42	1,20	22,62	II	II	18,4	18,4
»	7 33	1	32,1	32,1	I	31,64	31,64	1,90	33,54	II	II	28,4	28,4

*) «Лесной журнал». 1904 г. № 1-й. «К вопросу о состав. русских массовых таблиц»

**) Кроме того, масса вычислялась и по сортиментным таблицам для определения количества крупной, срядней, мелкой и дровяной древесины. Авт.

Из приведенных данных видно, что масса стоящего дерева различна, в зависимости от применения тех или иных таблиц. Так, напр., объем ствола 7-ми вершкового дуба по временным массовым таблицам равен 31,64 куб. фут., а по таблицам Крюденера 28,4 куб. фут. (разница на 3,24 куб. ф. на одном дереве); баварские и массовые русские таблицы, вообще, близки, ибо существует предположение, что при составлении русских временных массовых таблиц были приняты во внимание данные баварских массовых таблиц.

Если мы будем определять объем 7 вершк. дуба по таблицам бонитета, то для высоты 32 арш., соответствующей второму классу, получим объем 28,3 куб. фут., а для первого класса бонитета, при высоте 36 арш.—31,9 куб. фут. (см. табл. 63. „Лесн. вспомог. книжка“. 1922 г.).

Необходимо отметить известное несогласие между таблицами бонитета и массовыми таблицами. Первые дают более дробную классификацию, чем вторые; стало-быть, они более близки к действительности.

Так, напр., для дуба 7 вершк. толщиной на высоте груди мы имеем следующие объемы:

I. По таблицам классов бонитета:

Диаметр на высоте гру- ди.	I a		I		II		III		IV		V		Va	
	Высота.	Об'ем.	Высота.	Об'ем.	Высота.	Об'ем.	Высота.	Об'ем.	Высота.	Об'ем.	Высота.	Об'ем.	Высота.	Об'ем.
7 вершк.	40	35,8	36	31,9	32	28,3	28	24,7	24	21,1	20	17,6	16	14,1

II. По временным массовым таблицам:

Разряды	I-ый:		II-ой:		III-ий:		IV-ый:	
	Высота.	Об'ем.	Высота.	Об'ем.	Высота.	Об'ем.	Высота.	Об'ем.
7 вершк.	33	31,6	29	28,6	26	26,2	22	23,6

Таким образом мы имеем в таблицах классов бонитета большее приближение к действительности, большую градацию и меньшее несоответствие с натурой.

При покупке делянок и последующей проверке возникает целый ряд споров и недоразумений из-за применения того или иного разряда массовых таблиц. Указывается, что для плохих условий роста разряды велики, а для хороших низки. Все это, до известной степени, могло-бы быть исправлено таблицами классов бонитета.

В качестве примера, предположим, что мы имеем дуб диаметром 7 вершк., но высотой 17 арш. По массовым таблицам такой дуб попадает в IV-й разряд и объем его принимается равным 23,6 куб. фут., тогда как, в действительности, объем его ниже указанной кубатуры. Стало быть, управление лесами взыскивает с потребителя несколько больше, чем это следовало-бы по действительной массе. С другой стороны, при высоте 7-ми вершк. дуба до 40 арш. управление лесами вынуждено довольствоваться, применяя I-й разряд массовых таблиц, массой в 31,6 куб. фут., тогда как при определении объема по таблицам бонитета масса такого дуба равняется 35,8 куб. фут.

Следовательно, на крупной древесине (наиболее ценной) лесной хозяин недополучает по массе, а на мелкой—переполучает. И то и другое, является неправильным и должно быть исключено путем применения таблиц объема по бонитетам.

В настоящее время, в связи с переходом на метрическую систему, было-бы желательно иметь таблицы объема стволов по бонитетам, выраженные, как в куб. футах, так и в куб. метрах.

Будем надеяться поэтому, что Управление Лесами Белоруссии предпримет надлежащие шаги, направленные к тому, чтобы в текущем 1924 году оценку лесосек в устроенных дачах, где произведена бонитировка насаждений, производить по таблицам бонитетов, а не по временным массовым таблицам. Даже и в неустроенных дачах это можно сделать с помощью таблицы 40-ой, устанавливающей класс бонитета для насаждений высокоствольных и низкоствольных, в зависимости от высоты и возраста.

Определяя среднюю высоту насаждений в аршинах и зная породу и возраст, мы тем самым обладаем всеми элементами, нужными для установления класса бонитета.

Эти действия довольно просты и доступны всякому рядовому технику, работающему в лесах Белоруссии.

А если так, то и замена временных массовых таблиц, отживших свое время и мало-пригодных для жизни, таблицами классов бонитета не должно вызвать каких-либо возражений или затруднений.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
В. И. ЛЕНИН	3
<i>Г. Н. Юнггерц.</i> Белоруссия сегодняшнего и завтрашнего дня	5
Сельское хозяйство.	
<i>П. А. Соколов.</i> Сельско-хозяйственная деятельность в Белоруссии в 1923 г.	11
<i>И. А. Адамайтис.</i> Сельское хозяйство Белоруссии	17
<i>Ан. Бонч-Осмоловский.</i> Восстановление сельского хозяйства в совхозах Белоруссии	25
<i>А. Михайлов.</i> Итоги V-го Всебелорусского агрономического совещания.	35
<i>агр. Клопов.</i> О контрольно-семенной станции	40
<i>В. Қаракулько.</i> Сервитутный вопрос, как фактор сельского хоз. и решение его комитетами Минск. губ. 1902 г.	43
Лесное хозяйство.	
<i>Проф. В. И. Переход.</i> О различных течениях в области лесо-экономи	60
<i>проф. В. И. Переход.</i> Об исследовании запаса и прироста лесных насаждений Белоруссии	64
<i>проф. В. И. Переход.</i> К вопросу о замене массовых таблиц — таблицами объема стволов по бонитетам	69
<i>М. Гладышевский.</i> Из работ минской опытной лесной станции	73
Промышленность.	
<i>А. М. Каплан и В. С. Натансон.</i> Картофеле-перерабатывающая промышленность Белоруссии	78
Финансы.	
<i>Ф. Володкович.</i> Второй этап денежной реформы	139
<i>В. Натансон.</i> Государственная плановая комиссия Белоруссии	146
<i>А. Б. Укрупненной Белоруссии нужен Горы-Горецкий Институт</i>	154
<i>Отчетность Минской Товарной Биржи</i>	157
<i>Критика и библиография</i>	159
<i>Официальный отдел</i>	183